

Мотылёк

6+

Татьяна Эдельвейс

Инсектия – страна насекомых

Татьяна Эдельвейс

Мотылёк

«Автор»

2014

Эдельвейс Т.

Мотылёк / Т. Эдельвейс — «Автор», 2014 — (Инсектия – страна насекомых)

ISBN 978-5-532-08951-8

Эта история о человекоподобных насекомых инсектиях – мотыльке Оуле и жуке Кэддисе. Их страна – остров посреди реки, которая столь широка, что никто и не думал даже пытаться перелететь на другой берег. Оул мечтал узнать, что находится на другом берегу, есть ли там инсектины. Пытаясь выяснить это, он узнает, как важна поддержка и вера в свои силы. А Кэддис поймёт, что дружбу надо беречь.

ISBN 978-5-532-08951-8

© Эдельвейс Т., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Введение – Инсектины	5
Глава 1 – Встреча с чернокрылым	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Эдельвейс

Мотылёк

Введение – Инсектины

Инсектия – страна, населённая человекоподобными существами, очень похожими на насекомых: бабочек и жуков. Описать их будет удобней на примере Оула – ночной бабочки или мотылька, и Кэддиса – жука. Главным образом Оула отличает от людей наличие крыльев и усов, как у мотыльков. Это основное отличие всех инсектинов.

Кроме того, что Оул не похож на людей, он отличается и от самих инсектинов-бабочек: его крылья по строению и размеру – как у мотылька, а длинные завивающиеся на концах усики – как у дневных бабочек. Крылья Оула покрывает фиолетово-сиреневый узор. В сложенном виде они выглядят как накидка. Впрочем, у многих инсектинов крылья складываются не как у обычных бабочек, а как накидка.

Цвет кожи Оула соответствует окраске его крыльев: слегка сиреневый с золотистыми тенями под бровями и на щеках. Оул не отличался силой и ростом, что, впрочем, не смущало его. На случай, чтобы не застрять среди усов какого-нибудь вьюна, он носил в сапоге длинный острый ножик. И Оул очень обожал декоративные блестящие вещи и камни, поэтому носил витой ободок с камнем, который к тому же мог использовать, как фонарик.

Его комната напоминала дома других инсектинов: с большим балконом, чтобы можно было сразу попасть с улицы в дом; веткой для сна и, разумеется, такими привычными вещами, как стол и полки.

Кэддис же представлял собой вполне обычного жука-инсектина, похожего на рыцаря в тёмных доспехах. Он, как и Оул, далеко не самый сильный в своей небольшой стране. А страна – остров посреди большой реки, в центре которого – город. Кроме инсектинов, на этом острове можно было встретить и обычных насекомых. Для инсектинов они были размером, как небольшие домашние животные для человека.

Для инсектинов все растения были столь же огромными, что и для обычных насекомых; а река – столь широкой, что никто не мог, никто даже не думал, перелететь на другой берег. Им казалось, что за рекой – густые заросли с роями диких насекомых.

Глава 1 – Встреча с чернокрылым

Дом Оула находился на окраине города. Единственным другом мотылька был Кэддис. Хотя их всё же сложно было назвать друзьями, скорее, знакомыми, потому что едва ли жук вполне понимал Оула. Очевидно, Кэддису огорчало то, что он не такой рослый, как другие жуки, поэтому он часто пытался доказать Оулу, что сильнее и быстрее его. Мотылёк же понимал, что все эти сравнения, порой выглядевшие, как обидные шутки, совершенно неуместны, и относился к ним терпеливо. Однако, он не молчал и всегда находил, что ответить жуку, показывая, что не хуже его.

Обычно такие споры заканчивались полётами наперегонки или другими состязаниями, в которых зачастую было сложно определить победителя. После таких полётов оба забывали о всех спорах – загородные прогулки ободряли их. Но порой Кэддис, задоря Оула, начинал просто заедаться и дразнить его. Мотылёк обижался. Тем ни менее Кэддис прилетал к нему каждый день, и он всегда был гостеприимен.

Обычно жук появлялся во второй половине дня, потому что Оул долго спал. До середины ночи мотылёк рассматривал небо в телескоп. Но его интересовали не столько звёзды, как то, что находится на другом берегу реки. Днём, глядя в телескоп за реку, он видел лишь сплошную зелень. Ночью того берега было не видно, но зато были видны звёзды. Глядя на звёзды, мотылёк надеялся, что однажды хотя бы одна из них окажется светом из чьего-то окна. Оулу не верилось, что за рекой обитают одни лишь дикие насекомые и нет инсектинов.

Кэддису всё это не слишком-то интересовало, хотя он любил посмотреть, как мотылёк разбирает и собирает свой телескоп, пытаясь улучшить его. Жуку было любопытно повертеть в руках то, что стояло у Оула на полках – всё то, что имело отношение к любимому занятию мотылька. Кэддис мало что понимал в этом и ему быстро надоедало листать научные книги. Тогда-то он и начинал задорить Оула, чтобы тот бросил копошиться за столом и полетел с ним за город, носиться наперегонки.

Мотылёк мог вполне потягаться с жуком: его крылья делали вдвое больше взмахов в минуту, чем у других инсектинов-бабочек в этом городе. Хотя, конечно, было много бабочек, которые могли обогнать его, но он соревновался только с Кэддисом – тоже не самым быстрым жуком в округе. Однако, уговорить Оула лететь за город было непросто, и Кэддис всячески пытался растормошить его.

– Твои крылья больше моих, а толку мало, – говорил он.

– Мои крылья машут достаточно быстро, чтобы летать и не создают шума, как твои, – сдержанно отвечал мотылёк.

– Во-первых, жужжание – это целый язык. А во-вторых, лично я, почти, не создаю шума. Оул молча продолжал заниматься своим делом.

– Так ты не хочешь полетать за городом? – жук предполагал, каким будет ответ.

– Нет, – мотылёк произнёс именно то слово, которое он и ожидал услышать.

– Но ведь сколько ни протирай эти стёкла, больше того, что ты уже видел, не увидишь.

Что толку сидеть тут за столом?

– А что толку летать за городом?

– Ну, это хотя бы укрепляет. Ты же вон какой хилый, – пытался уговорить Оула Кэддис.

– Внешний вид – ещё не показатель; я сильнее, чем кажусь, – не соглашался тот.

– Не хотелось бы тебя обидеть, но я могу создать крыльями такой ветер, что тебя с балкона сдует, – жук выпустил крылья, – Давай, маши тоже. Посмотрим кто кого.

– Ты здесь бардак устроишь. Не хватало ещё, чтобы ты что-нибудь разбил, – мотылёк прекрасно понимал, что от стараний Кэддису обыграть его, со стола точно всё полетит.

– Выйдем на балкон, – жуку так было даже удобней, – Кто свалится за перила, тот и проиграл.

– Нет, это глупо, – отказывался Оул.

– Ты просто боишься проиграть.

Мотылёк вздохнул: «Если для тебя очевидно, что в этом соревновании победишь ты, зачем его вообще проводить?»

– Это весело, и мне надо убедиться, что я в форме. Вдруг я не заметил, что мои крылья ослабли? – на ходу сочинял Кэддис, – Может, пора усилить тренировки?

– Тогда проверь это у соседского жука, – отмахнулся Оул.

– Он – мой друг или ты?

– Боишься проиграть?

– Оул... – жук не сразу нашёл ответ, – По-твоему, я должен вот так просто подлететь к кому-нибудь и сказать «Давай, кто кого сдует»? С таким вопросом можно только к другу... Или полетели сразу за город.

– Что-то эти полёты стали небезопасными: то я застрял среди усов гороха, то попал в колючий куст.

– Ну, в первый раз тебя сбила стая мошек, а во второй – резкий порыв ветра. Я и сам этого не ожидал, но ты преувеличиваешь насчёт опасности. Ничего особого не произошло. Ты слишком пугаешься, – Кэддис ждал ответа, но не получал его, – Ну, наверно, впечатлительность – черта всех бабочек. Но подумай, никакой опасности не было.

– У меня нет надкрыльников, – отозвался мотылёк, – Я не хочу повредить крылья. Ты же знаешь, сколько времени нужно, чтобы восстановить крыло?.. Если честно, я сам не знаю.

– Да все бабочки летают за город, и никто не повредил себе крылья, – пытался развеять опасения Оула жук, – Пара маленьких переделок из сотен наших полётов, и ты уже начал бояться?

– Чтобы испугаться, достаточно и раза.

– Испугаться, именно. Ты просто испугался, но с твоими крыльями ничего не случилось бы... Они прочнее, чем ты думаешь. Помнишь, один раз ты так разогнался, что даже паутину порвал? А свалился кубарем с листа на лист? И ничего, всё нормально! Оул, давай, полетели! Ну, пожалуйста... – продолжал уговаривать Кэддис. Мотылёк вздохнул: «Ладно, но над горохом и колючками не полетим», – согласился он с условием.

– Хорошо, – обрадовался жук, – Но сначала, давай, кто кого сдует.

– Ну, ладно.

Оул и Кэддис встали на позиции на балконе.

– И... Начали! – жук принялся усердно махать крыльями, и через несколько секунд мотылёк оказался за перилами, – Ты что-то слишком быстро упал. Ты поддался. Поддался?

Оул порхал за балконом: «Ты же торопился за город», – ответил от и полетел вдаль. Кэддис поспешил догнать его.

Эта прогулка проходила, как и множество других: мотылёк и жук летали наперегонки, и ни один не уступал другому. У каждого было своё преимущество: у Кэддиса – манёвренность и способность быстро набирать скорость; зато Оул хоть и разгонялся медленнее, набирал хорошую скорость и мог обогнать его. Мотылёк уставал быстрее, зато мог оставаться в воздухе, планируя в потоках и не делая взмахов.

Вдоволь налетавшись, Оул и жук присели на ветку небольшого куста. На этот раз они улетели довольно далеко от города.

– Скоро вечереть начнёт, надо возвращаться, – заметил Кэддису подуставший мотылёк.

– Можно не торопиться, до заката успеем, – не волновался тот.

– По-моему, к ночи дождь будет, – подметил Оул.

Капли дождя для инсектинов были крупнее, чем для людей: пусть не с яблоко, но с крупный виноград. Для жука дождь не представлял собой проблемы, капли разбивались о его пластины, как об броню. А мотылёк боялся намочить крылья. С сырыми крыльями он не мог взлететь, в отличие от Кэддиса. К тому же Оул опасался, что сильно намокшие крылья помнутся и с них сойдёт пыльца. Пыльца нарастала снова, но на это требовалось немало времени.

Жук знал это и тем ни менее считал, что в данный момент беспокоиться не о чем: «Небо серое, но дождя ещё долго не будет. Мы успеем попробовать тех ягод».

– Дикая жимолость? – мотылёк знал, насколько она вкусная, кисло-сладкая. В лавке она стоила весьма дорого, а здесь можно было есть бесплатно, сколько хочется. Но он отказался: «Там шипы».

– Я достану тебе, – жимолость так и манила Кэддиса. Одна ягода для него и Оула была размером с грушу.

– Давай возьмём немного и полетим домой, – мотылёк волновался.

– Да, обязательно возьмём и с собой, – жук полетел к ягоднему кусту, – Но сначала я наемся.

– Надеюсь, быстро, – Оул робко последовал за ним.

– Ой, я в жимолости меры не знаю. Тебе сколько? – Кэддис приземлился на выступающую ветку и пошёл по ней внутрь куста.

– Одной хватит, – бабочки вообще ели немного и обычно питались питательными коктейлями. Поэтому жук не удивился такому скромному заказу. Пока он доставал ягоду для мотылька, тот успел осмотреться.

– По-моему, этот куст – это чей-то сад, – заявил Оул, машинально взяв ягоду, когда Кэддис выбрался из листьев.

– Чушь. Да с чего ты взял?

– Ну, он весь ухоженный – ни одного сухого листа, ни ветки. На земле вокруг – ни соринки.

– И только поэтому ты так решил? Тут нет никаких ограждений, табличек, – не согласился с ним Кэддис, – Могли бы тогда мостки внутрь куста проложить, чтобы удобней было. Это не сад.

– А там тогда что? – мотылёк указал на чёрный треугольный флажок с красной точкой, – И там... Четыре по периметру. Они обозначают границу.

– По-моему, кто-то нагло присвоил себе этот куст, – жук нахмурился, – Может, нам тоже сделать свой знак и повесить где-нибудь?

– Ну, надеюсь, из-за одной ягоды не рассердятся, я ведь ещё даже не откусил. Могу вернуть, – у Оула задрожали усики.

– Кому вернуть? Тут никого нет. Ешь скорее. Я сейчас сорву для себя пару ягод и полетим домой, раз уж ты дрожишь, – Кэддису перехотелось сидеть в этом кусте.

– Только не вздумай возвращаться сюда один, – голос мотылька дрожал, как и он сам.

– Можно подумать, если садовод набросится на меня, ты меня спасёшь, – жук скрылся в листе.

– Лучше вообще сюда не возвращаться... Кэддис, быстрее.

– Иду я, иду, – жук вышел с двумя ягодами.

– Может, оставим ягоды здесь? – Оул не хотел брать чужого, – Наколём их на шипы.

– И они скиснут, – жук откусил от своей ягоды.

– Не скиснут, хозяин прилетит и заберёт.

– Как хочешь. Только тут за версту никого, ни одного дома, даже сторожки нет... Хотя, – Кэддис посмотрел в сторону дерева, стоящего далеко в стороне, – Говорят, что в том дереве – дом колдуна, самой чёрной бабочки в Инсектии. На его крыльях нет ни одного пятна, они полностью чёрные.

– Но есть же просто чёрные бабочки. Как же их?..

– У тех по краям крыльев – кайма красная, а у этого – нет. И говорят, у него глаза, как у стрекозы... а иногда обычные. Ой, а у тебя усики аж ходуном ходят, – жук усмехнулся.

– Чего смешного? А вдруг это его куст? И ягоды заколдованные, – мотылёк бросил свою ягоду.

– Да что ты? Я его никогда не видел, – Кэддис не слишком верил слухам. Но вдруг с верхней ветки донёлся голос: «Ну, и что мы тут делаем?» – это были слова какого-то очень тёмного инсектина-бабочки.

– Дикая жимолость, её можно всем есть, – едва не растерялся жук. Оул молчал, не сводя глаз с незнакомца.

– Это – мой сад, здесь знаки висят, – тот указал на флажки.

– Я же говорил, – прошептал мотылёк.

– Ну, извини, – Кэддис бросил ягоды, – Я только половинку съел... Знаки стоило бы и по крупнее сделать. Мы уже улетаем.

Похоже, незнакомец собирался проучить их, потому что тотчас распустил свои крылья – абсолютно чёрные.

– Это он! Летим! – жук дёрнул Оула за руку. Оба не на шутку испугались.

– Только не оглядывайся, а-то оцепенеешь от его гипнотического взгляда, – на лету говорил Кэддис, – Летя ниже, среди травы. У него крылья большие, он не сможет!

– У меня тоже большие! – мотылёк едва успевал уворачиваться от листьев и стеблей.

– У него ещё больше! Поднажми!

– Кэд, я не успеваю за тобой!

– Не произноси наши имена!

Оул с большим трудом нагнал жука: «Я сейчас упаду». Над ними промелькнула тень.

– Он летит над травой и видит нас. Бесполезно прятаться тут, – мотылёк запыхался.

– На открытом воздухе он нас точно догонит. Надо разделиться, чтобы он потерял нас. Я его отвлеку, а ты лети в другую сторону без оглядки и спрячься где-нибудь. Давай! – Кэддис резко ушёл вправо.

– Нет! Подожди! – Оулу стало ещё страшнее, когда он остался один. Ему пришлось повернуть налево, и вскоре он понял, что чёрный инсектин решил гнаться за ним, а не за жуком. Мотылёк летел, не разбирая пути, ударяясь о стебли и листья; пробил одну паутину, вторую и застрял в третьей. Оул почувствовал, как за его спиной кто-то приземлился. Мотылёк принялся биться, пытаясь вырваться из паутины, совсем позабыв про ножик, и даже не заметил, как чёрный инсектин перерезал держащие его нити. Почувствовав, что его ничто не держит, Оул улетел без оглядки.

Мотылёк летел, не думая куда, пока не ударился крылом о твёрдую ножку листа и ни упал. Он был уже не в силах подняться. В голове шумело. Оул не слышал ничего, кроме стука своего сердца. Когда пульс успокоился, мотылёк поднялся на ноги и только теперь понял, что за ним никто уже давно не гонится.

Место, в котором он оказался, выглядело незнакомым. Оул не боялся заблудиться, город можно было увидеть с любого конца острова, стоило только взлететь. Мотылёк попытался вспорхнуть, но тут же опустился на землю: мышца, приводящая в движение крыло, болела. Видимо, он растянул её при ударе, после которого и упал здесь.

Темнело. Оул хотел зажечь свой люминесцентный камень-фонарик и тут обнаружил, что ободка на голове нет. Он несколько раз, как можно громче, позвал Кэддуса, но тот не отозвался. Мотылёк хотел подняться на верхушку цветка и посмотреть далеко ли дом, но, понимая, что через минуту на всю ночь зарядит дождь, поспешил укрыться среди листьев.

Дождь действительно вскоре начался и шёл всю ночь, а так называемое укрытие совсем не помогало. Оул зарыдал, но его было не слышно из-за шума дождя; а слёзы слились с каплями, которые разбивались обо всё вокруг.

Дождь прекратился только к утру. Кэддис нашёл мотылька, когда уже заметно просветлело, нашёл прибитым каплями воды к листу, на котором и ночевал.

– Оул! Нашёлся! – жук принялся осторожно тормошить мотылька, – Ты как? Ты меня слышишь?

Тот приоткрыл глаза и сразу закрыл их, не проронив ни слова.

– Я сейчас! Найду лист побольше, чтобы отнести тебя домой, – Кэддис сорвал что-то вроде подорожника и осторожно переложил на него мотылька, – Ну, не молчи, – с волнением просил он, укладывая его крылья на листе так, чтобы они могли выпрямиться и просохнуть, – А где ободок?.. Неважно, потом найдём. Оул, ответь же. Болит где-нибудь? Оул...

– Ты меня бросил, – слабым охрипшим голосом проговорил мотылёк.

– Я тебя потерял.

– Бросил...

– Ну, дома об этом поговорим. Вижу, ты сейчас очень расстроен. Ты отдохай, я тебя до дома дотащу, уж не сомневайся, – жук взялся за ножку листа и потащил того вместе с Оулом в город. Он ощущал вину перед мотыльком, но считал, что сперва того надо доставить домой, а уж потом изъясняться. До города они добрались только к ночи. Оул молчал всю дорогу. Кэддис изредка спрашивал его о самочувствии и, не получая ответа, проверял сам: температуру, пульс; поправлял крылья.

Дома было кому позаботиться о мотыльке – его родителям. Случаи промокания крыльев в Инсектии были нередки, поэтому в доме любой бабочки было приспособление для их просушки – широкие плетёные подложки, что-то вроде больших столешниц. Оула уложили ничком на шезлонг, а крылья разложили на подложках; балкон закрыли раздвижной перегородкой. В комнате зажгли приглушённый фонарь, и все вышли.

Мотылёк понимал, что сейчас пошлют за лекарем, ведь он к тому же ещё и простыл. Но сперва Оул услышал, как жук пытался объяснить за дверью, как всё это вышло. Он просил не ругать мотылька и говорил, что всё это нелепая случайность, что это он повёл себя неосмотрительно. Кэддис уверял, что подобное не повторится, и просил, чтобы ему позволили навещать Оула. Навещать мотылька жуку разрешили, если тот сам будет не против, и отправили домой, хотя бы потому что час был уже поздний.

На следующий день Кэддис прилетел к Оулу пораньше. Балкон мотылька был зашторен, жук вошёл через дверь. Мотылёк лежал на шезлонге. Рядом стоял низкий стол с коктейлями, по всей видимости, лекарственными.

– Оул, – тихо обратился к мотыльку Кэддис.

– Чего тебе? – неприветливо отозвался тот, не поднимая головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.